

1991 г.

Ю.М. АНТОНЯН, Л.В. ПЕРЦОВА, Л.С. САБЛИНА

ОПАСНЫЕ ДЕВИЦЫ

(о несовершеннолетних преступницах)

Авторы работают в Всесоюзном НИИ МВД СССР. АНТОНЯН Юрий Миронович — заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника лаборатории. ПЕРЦОВА Лариса Владимировна — младший научный сотрудник. САБЛИНА Людмила Степановна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник. В «Социологических исследованиях» публикуются впервые.

Все чаще юристы, психологи, педагоги и, конечно, социологи обращаются к проблеме подростковой преступности. Это понятно, поскольку ее уровень достаточно точно отражает состояние общественной нравственности, эффективность функционирования социальных институтов, благополучие или неблагополучие общества в целом.

Особое внимание в этой связи привлекают несовершеннолетние правонарушительницы, нежный возраст которых наше обыденное сознание с трудом соотносит с преступлениями, тем более тяжкими, разгульным образом жизни, пребыванием в тюремных стенах. Вот почему, скажем, такой острой была реакция зрителей на показанный в прошлом году телевизионный документальный фильм, посвященный девушкам отбывающим наказание в Мелитопольской воспитательно-трудовой колонии (ВТК). Смотревшие фильм ужаснулись тому, что подростки, почти девочки, находятся в заключении, ходят строем, облачены в неэстетичную арестантскую одежду, что заборы, окружающие колонию, высоки и мрачны ворота закрыты на мощные засовы, а у представителей администрации как будто безучастные лица... Да, видеть за решеткой столь юные создания действительно тяжело, и они неизбежно вызывают сочувствие даже независимо от того, за какие прегрешения так сурово наказаны.

Не вызывает сомнений, что относительная развитость у нас девичьей преступности - верный признак очень серьезных общественных недугов и глубоких конфликтов. Сегодня, как никогда, очевидны социальная незащищенность нарож-

дающихся поколений, кризисные явления в семье и семейном воспитании, недостаточная отдача школ и других учреждений, призванных работать с молодежью, отсутствие государственных программ, рассчитанных специально на нее.

Ныне в исправительно-трудовых заведениях малолетних преступниц становится меньше, что напрямую обусловлено изменением уголовно-законодательной политики в стране, определенным сужением сферы применения лишения свободы. Реже всего оно допускается по отношению к женщинам и несовершеннолетним, к девушкам в особенности. Разумеется, это не может вызвать возражений, но оставленные на свободе оступившиеся молодые люди не должны быть предоставлены сами себе, за ними следует устанавливать действенный контроль и вместе с тем оказывать необходимую помощь.

Несмотря на рост преступности несовершеннолетних, отмечающийся с 1982 г., число подростков, осужденных с той поры к лишению свободы, уменьшилось на 60,9%. Сокращение доли таких наказаний не могло не сказаться на качественной характеристике состава пребывающих в ВТК. Там стали сосредоточиваться наиболее серьезные преступники обоего пола, и, естественно, атмосфера значительно ухудшилась.

Заметим, что начиная с 1985 г. наблюдается расширение круга девушек-правонарушительниц, осуждаемых на относительно большие сроки. Если среди них за прошедший период количество приговоренных на срок менее одного года сократилось в четыре раза, то получивших свыше трех лет возросло до 25%. Надо ли при этом напоминать: степень наказания зависит от характера преступления, тяжести наступивших последствий и личности виновного.

Укажем и на то обстоятельство, что, согласно данным ряда переписей населения СССР (1970, 1979, 1989 гг.), удельный вес представительниц женского пола в общей совокупности жителей, не достигших 18-летнего возраста, сохраняется примерно на одном уровне, составляя 50%. В то же время подавляющее большинство отбывающих наказание в ВТК — подростки мужского пола, а общий коэффициент преступности девиц образует стабильно меньшую величину. Однако их доля во всем контингенте преступников-подростков с 1976 г. по 1990 г. почти удвоилась и составляет в абсолютном выражении свыше 2 тыс. чел.

Структура преступности малолетних правонарушительниц достаточно устойчива, что свидетельствует о стабильности факторов, ее порождающих. Наиболее распространены кражи личного имущества граждан, хищения государственного или общественного достояния и хулиганство. Необходимо пояснить, что имущественный ущерб, наносимый их корыстными действиями, обычно невелик и чаще всего эти действия осуществляются в группе. Если это группа расхитителей, то нередко девушек, грубо говоря, попросту подставляют взрослые соучастники, пользуясь их неопытностью. Подобное происходит в магазинах, на предприятиях легкой и пищевой промышленности, общественного питания. Хулиганские же эксцессы они, по преимуществу, учиняют в нетрезвом состоянии и под влиянием своих дружков.

Не столь уж редко наши младшие соотечественницы, «сбившиеся с пути истинного», признаются виновными в насильственных и корыстно-насильственных (разбой, грабежи) преступлениях. Впрочем, эти последние в преступности любой страны всегда занимают меньшее место, зато общественную опасность несут серьезную. Мы убеждены, что даже единичные убийства или тяжкие телесные повреждения, совершенные девушками, должны расцениваться как чрезвычайные происшествия. Правда, число совершаемых ими убийств снижается, в отличие от краж, количество которых возрастает. Но убивать стали с особой жестокостью, агрессивные поступки начали отличаться большей дерзостью и цинизмом, притом отмечается учинение преступных деяний группами бесчинствующих молодых женщин и без участия мужчин. Такие группы проводят разбойные нападения с применением ножей и прочих предметов, страшных даже в слабых девичьих руках. Мускулинизация, т.е. обретение мужских черт, вообще присуща женской преступ-

ности. Яркое отражение это находит в соучастии женщин в изнасилованиях, Преступлении сугубо мужском. Численность замешанных в нем несовершеннолетних девушек, по нашим выборочным данным, невелика, но за минувшие три года она увеличилась вчетверо. Здесь проявляется не просто желание помочь своим друзьям в сексуальном насилии, но и попытка решить субъективные, личностные проблемы — повысить свой, так сказать, социально-психологический статус в группе. Кроме того, что тоже очень существенно, унижая жертву, как бы опуская ее до нижайшего уровня, они вырастают в собственных глазах, удовлетворяют одну из важнейших человеческих потребностей — самоутверждение.

Нельзя не затронуть и такое довольно распространенное преступление, как убийство юной матерью своего ребенка (увы, участие любовника в этом акте далеко не всегда усматривается). Практически все умерщвленные дети рождены вне брака. Вообще половая распущенность — характерная особенность поведения правона-рушительниц. Из 1 тыс. обследованных нами осужденных 20% имели венерические заболевания, 25% — гинекологические, у 3% были дети. Группа риска по СПИДу (проститутки, лесбиянки, наркоманки) составляла 35%.

Немалую тревогу вызывает то, что в пресловутых молодежных «тусовках» неминуемо наступает сексуальная деморализация несовершеннолетних девушек. Здесь часто оказываются те из них, кто принадлежит к семьям, наименее благополучным в смысле материального и культурного обеспечения, не имеющие душевного лада с родителями, чувствующие себя ненужными, лишними. В 12—14 лет, а иногда и раньше, такие девочки начинают половую жизнь, пить и курить, идут на мелкие кражи, позволяют себе хулиганские выходки, наиболее же агрессивные и жестокие избивают своих сверстников, участвуют в грабежах. Одновременно происходит углубление отчуждения от семьи и школы, учащаются побеги из дома и бродяжничество. Не случайно стремительно растет армия ничем не занятых подростков (с 1984 г. она увеличилась в шесть раз), бросивших школу (учившихся в ней до совершения преступления стало в полтора раза меньше), нетрудоустроенных (их число за этот же временной отрезок утроилось).

В этих группах допускаются, казалось бы, только мелкие правонарушения и проступки, не представляющие большой общественной опасности. Но лишь на первый взгляд. В притонах и иных обиталищах таких групп нередко воровство, грабежи, насилия. Там основательно закрепляются антисоциальные черты и установки личности, определяющие преступную ориентацию. Очень часто после освобождения из мест заключения юноши и девушки возвращаются в состав своей группы, в которой их авторитет теперь становится неизмеримо выше. Поэтому можно считать, что подобная среда обладает значительным криминогенным потенциалом и должна быть объектом самых серьезных профилактических усилий. Для понимания преступного девичьего поведения большое значение имеет изучение антиобщественных молодежных группировок, внутригрупповых взаимоотношений, особенно в организованных и высокоструктурированных подростковых объединениях. В этом плане полезны исследования, проведенные А.Б. Кашелкиным в Казани и Дзержинске (Горьковская область) [1].

Эти исследования, в частности, показывают, что динамика численности несовершеннолетних девушек, предпочитающих контактировать с антиобщественными группами подростков, имеет постоянную тенденцию к увеличению. Надо полагать, такая неблагоприятная ситуация складывается в основном по причине распада и разрушения семьи, утраты ею функций эмоционального центра и социального контроля, заметного ослабления влияния школы и формальных, официальных молодежных организаций. Это означает также, что в названных городах, которые, по-видимому, не являются исключением, подростки потеряли интерес к привычным общественным ценностям и институтам, традиционным формам проведения досуга. Они больше не доверяют миру взрослых. Поскольку же в данном случае говорится о девушках, то сложившееся положение должно быть оценено как вдвойне тревожное.

Свою роль сыграл и тот факт, что в результате не всегда продуманных выступлений средств массовой информации эти группировки получили беспрецедентную всесоюзную рекламу. Вокруг образа юного «группировщика» был создан ореол таинственности, бесстрашия, мужественности, который в известной степени послужил интригующим, завлекающим обстоятельством, предельно значимым в подростковой среде.

Кроме того, крайне существенным моментом предстает стремление девушек к личной безопасности, ибо конфликты между различными группами, сама общественная атмосфера в городе вполне могут пагубно отразиться на их моральном, психическом и физическом состоянии, социальном статусе, случись им оказаться на «враждебной» территории либо без защиты старшего или сильного. Если не принадлежать к группе или не быть девушкой одного из ее участников, высок риск оказаться избитой, изнасилованной или по меньшей мере оскорбленной. Словом, групповая принадлежность, постоянное общение с членами своей компании служат надежной гарантией неприкосновенности и даже условием достижения некоего психологического комфорта.

Такого рода комфорт приобретается и поддерживается за счет особого положения в подростковой иерархии, повышенного уважения из-за принадлежности к группе со стороны не только сверстниц. Девушки пользуются авторитетом и среди ребят, не входящих в группу либо занимающих в ней непрочные позиции. Таким образом, с одной стороны, психологический фактор, чувство принадлежности к особому «братству», а с другой, конкретно-рационалистические соображения об обеспечении собственного спокойствия определяют неослабеваемую тягу к поддержанию контактов с группировками.

Вместе с тем, важно отметить, что в характере взаимоотношений девушек с участниками групп наличествует и весьма непривлекательная оборотная сторона медали, вызывающая протест у многих из них. Речь идет о широко практикуемом принуждении к половой связи без добровольного выбора и согласия. Дело в том, что психология члена группы формируется с детских лет в условиях жестокости и беспощадности к окружающим, циничного, потребительского отношения к женщине. Сама социально-нравственная обстановка существования внутри этих объединений, культура, основные ценности и правила поведения, представления и обычаи, пожалуй, немало напоминают ранние родоплеменные сообщества.

Отдельного разговора заслуживают так называемые общие девочки, многие из которых впоследствии становятся проститутками. Это наиболее презираемый подростками разряд девиц, среди которых встречаются совершенно различные типы: от уверенных в себе, откровенно аморальных правонарушительниц, явно ищущих новых сексуальных впечатлений и заручительства самых авторитетных участников группы, до запуганных, подавленных существ, выполняющих любые указания «группировщиков» и их влиятельных подруг, и не способных самостоятельно изменить сложившуюся вокруг себя жизненную ситуацию. Например, в 80% казанских молодежных групп систематически имеют место факты насильственного принуждения малолетних девушек к вступлению в половые отношения, причем в одной трети случаев их возраст не превышает 14—15 лет [1, с. 235]. И далеко не всегда виновные несут уголовную ответственность, что не может не поощрять к новым подобным преступлениям.

В целом несовершеннолетние девушки чаще совершают преступление именно в группе, поскольку их криминогенный и вообще жизненный опыт, субъективные возрастные и психологические возможности не позволяют действовать в одиночку. Среди впервые приговоренных судом к наказанию таких оказалось около 80%, при этом более половины были непосредственными исполнительницами преступления, каждая же пятая принимала участие в его организации. Обычно они хорошо знали своих будущих соучастников по групповому преступлению, а сами группы нередко функционировали длительное время, начав с мелких правонарушений и аморальных поступков.

Поэтому закономерным выглядит, что подавляющее большинство девушек-преступниц ранее состояли на учете в соответствующих инспекциях органов внутренних дел, а некоторые были и судимы, получив отсрочку исполнения приговора, применяемую к ним сейчас заметно чаще. Так, если в 1984 г. она касалась лишь 16,7%, то в 1990 г. уже половины осужденных. Кстати, в итоге обследования, проведенного в одной из ВТК, нами установлено, что отсрочка применялась почти к доброй половине содержащихся тут правонарушительниц. В отношении 45% она прекращена ввиду несоблюдения ими норм поведения, т.е. игнорирования вмененных обязанностей (регулярно являться на регистрацию в милицию, трудоустроиться либо продолжать учебу, возвращаться домой не позднее 21 часа и т.д.), а 55% совершили в этот период дарованной свободы новое преступление. Можно сказать, что они не выдержали морального испытания и «срывались» довольно быстро (не хватало самодисциплины, личной организованности, отсутствовали индивидуальная воспитательная работа, родительский контроль), объективно восприняв своеобразный «мораторий» просто как счастливое избавление от реального наказания.

Легко понять судей, которые, жалея преступивших закон подростков, не хотят помещать их за колючую проволоку и откладывают вступление приговора в силу. Между тем многие, попавшие в колонию, в беседах выразили сожаление о том, что некогда им отсрочили наказание, иначе-де они раньше одумались и не было бы повторного преступления. Симптоматично: 80% вновь совершивших преступление, порой даже более тяжелое, прежде получили от правосудия указанную льготу.

Гуманное отношение к несовершеннолетним осужденным проявляет и администрация исправительно-трудовых учреждений, все шире предоставляя возможность условно-досрочного освобождения. В 1990 г. благодаря этому из мест «не столь отдаленных» их возвратилось 21,5% против 4,7% в 1984 г.

Однако следует заметить, что условно-досрочное освобождение становится доступным малолетним преступникам не только по отбытии определенной части срока. Для этого нужно также заслужить положительную характеристику администрации, не нарушать установленного режима, добросовестно работать, получить среднее образование и специальность. Требуется к тому же договоренность о трудоустройстве после освобождения и определении места жительства.

В соответствии с законодательством подростки, достигнув совершеннолетия, должны переводиться в колонию для взрослых. В последние шесть лет наметилась тенденция к сокращению переводов туда девушек — с 2,7 до 40,9%. Нам эта практика представляется гуманной и целесообразной, потому что из-за такого перемещения значительно страдает их учеба и ухудшается поведение, отдалается перспектива досрочно выйти на свободу. Ведь попав в новую и незнакомую среду, вчерашние подростки, чтобы лучше адаптироваться, во многом начинают подражать старшим, среди которых немало закоренелых преступниц.

Какова же жизнь наших незадачливых «героинь» в местах лишения свободы, как складываются их взаимоотношения?

В первую очередь справедливо будет констатировать, что в колониях обстановка вполне нормальная, спокойная, нарушения принятого распорядка сравнительно редки. Еще реже столкновения между осужденными, разрешающиеся с помощью насилия, хотя дают о себе знать способные иной раз омрачить атмосферу импульсивные, внешне немотивированные действия, проистекающие как бы из ничего, вдруг. Оттого и прогнозировать их поведение приходится с учетом этого серьезного обстоятельства.

Одно из важных объяснений относительного благополучия в «девичьих» колониях сводится, пожалуй, к тому, что им не свойственно резкое расслоение на группы, типичное для мужских колоний, в том числе и «мальчишечьих». Нет ярко выраженных, всеми признаваемых лидеров, авторитет которых непоколебим. Не наблюдаются и так называемые опущенные (в мужских колониях к ним относят, напри-

мер, пассивных гомосексуалистов), находящиеся на низших ступенях иерархической лестницы в сообществе преступников. По сравнению с женскими колониями для взрослых и лесбиянство здесь менее распространено, но бывают на этой почве и конфликты, когда из ревности или по иным «любовным» мотивам режут себе вены. Вообще интерес к половым вопросам у изолированных девиц весьма велик.

Они не были бы женщинами, если бы не стремились нравиться, не следили за модой, не уделяли много времени уходу за собой. Но в них еще много детства, что проявляется не только в непредсказуемом поведении, незрелых суждениях, но и в том, скажем, что некоторые еще играют в куклы.

Как и везде, девушки даже в условиях лишения свободы оживлены, энергичны, стараются быть на воздухе, занимаются физкультурой и, если бы не форменная одежда и тюремный реквизит, большинство из них производили бы впечатление обычных молодых людей, бытие которых ничем не замутнено. Вот, к примеру, К., 17 лет, довольно хорошенькая, женственная, в меру кокетливая, глядя на нее, совсем не хочется помнить, почему она оказалась в колонии. А наказана она за то, что убила своего шестимесячного сына, ударив его головкой о выступ фундамента в подвале дома. Там она его и бросила. Другая миловидная, изящная девушка со скромными манерами — это 18-летняя Т. — осуждена за совершение 20 краж из квартир.

Таковы несовершеннолетние преступницы, увы, корыстные, агрессивные, жестокие, чья опасность для общества из-за содеянного не вызывает сомнений, и у нас сложилось твердое убеждение — их, во всяком случае основную массу, наказали правильно, но реализуются воспитательные меры далеко не эффективно. Дело в том, что профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений недопустимо низка, они не имеют достаточного представления о возрастной психологии и педагогике, и это отнюдь не компенсируется добросовестностью и верностью долгу. Что касается условий отбывания уголовного наказания малолетними правонарушительницами, то, несомненно, многое можно уже сегодня изменить к лучшему. Так, необходимо снять некоторые необоснованные ограничения на сношение с внешним миром — не лимитировать количество свиданий, посылок и передач, разрешить телефонные переговоры с родными и близкими, предоставить немного больше возможностей для повышения образования и расширить выбор приобретаемых профессий. Кроме того, думается, надобно бы отказаться от значительной части традиционной тюремной атрибутики, которая, безусловно, негативно действует на неокрепшую психику подростков.

Мы не рассматриваем причин преступного поведения девушек. Это очень сложная проблема, требующая специального анализа. Подчеркнем лишь вновь: корни его лежат в семейном неблагополучии, точнее, в том, что детей психологически, а часто и физически, отталкивают, отвергают собственные родители. Следовательно, профилактика преступности несовершеннолетних должна осуществляться через укрепление устоев первичной ячейки общества, всестороннюю помощь ей, что, разумеется, не исключает социальных программ, направленных на данную категорию граждан страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашелкин А.Б.* Насилие как форма антиобщественного поведения молодежных группировок // Криминология о неформальных молодежных объединениях. М.: Юрид. лит., 1990.